

DOI: 10.15372/HSS20180104
УДК 94 (47).084.6 "1914–1937"

Г.Г. ПОПОВ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ОПК СССР В ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ В «КООРДИНАТАХ» ЭПОХИ МИРОВЫХ ВОЙН

Московский технологический институт,
РФ, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 38а

Статья посвящена истории развития ОПК СССР в годы первой пятилетки. Эта тема рассматривается в контексте дискуссии о роли сталинского режима в подготовке СССР к войне. Автор придерживается мнения, что достижения первой пятилетки в российской историографии были преувеличены из-за применения неверных методологических подходов в сравнительном анализе результатов индустриализации в СССР. Показано, что Российская империя в годы Первой мировой войны имела тенденцию более стремительного развития промышленности в условиях сильного ограничения в ресурсах, нежели СССР до 1932 г. Автор также сравнивает СССР периода первой пятилетки с другими странами периода Первой мировой войны и 1930-х гг. При этом автор придерживается концептуальной идеи Б.М. Шпотова о решающей роли институтов и человеческого капитала в развитии СССР в годы первой пятилетки.

Ключевые слова: ОПК СССР, Вторая мировая война, танкостроение, авиационная промышленность, первая пятилетка, сталинский режим, экономика, военные технологии.

G.G. POPOV

INDUSTRIALIZATION AND THE DEVELOPMENT OF THE MILITARY INDUSTRY OF THE USSR IN THE FIRST FIVE YEARS WITHIN THE “COORDINATES” OF THE EPOCH OF THE WORLD WARS

Moscow Technological Institute,
38A, Leninsky str., Moscow, 119334, Russia

The USSR example in the First five-year period allows us to trace the relationship between ideology, political system and restrictions on military production. In the USSR during the First five-year period the dynamics of the defense industry development was lower than in the Russian Empire on a number of points. At the beginning of the First five-year plan in terms of military production (except for tanks), the Soviet Union lagged behind Italy of the period of its participation in the First World War.

So, at the end of the First five years the Soviet Union military industry returned to the tendencies of the First world war. Taking into account the fact, that the Russian war industry had been functioning under conditions of labor shortage in 1914–1917, whereas the USSR hadn't such limitation in the early 1930s, we should conclude, that the USSR planned economy efficiency during the First five-year period was even lower than in the Russian economy of 1916, when there was a maximum mobilization of the economy in the First World War. In this regard, the development of the USSR military industry in First five-year plan should be regarded as a process of overcoming the consequences of the Civil War crisis, but not surmounting underdevelopment of Russia in general. Although we couldn't say that Russia was on the same level with the Western powers during the First World War. Still, the backwardness of the Russian Empire was somewhat exaggerated by the Bolshevik propaganda, as well as achievements of the First five-year plan.

The author relies on ideas of a work by P. Gatvell and M. Harrison, which compares the economies of the Russian Empire during the First World War and the Soviet Union during the Second World War. The author criticizes the methodological approach by P. Gatvell and M. Harrison, which does not take into account the foreign policy's factor within different global conflicts, but at the same time, the author recognizes the high scientific importance of a conceptual idea of comparing two different systems that existed in similar historical periods in the territory of Russia.

Key words: military industry of USSR, Second World War, tank industry, aircraft industry, First five-year plan, Stalin's regime, USSR's economy in 1930s, preparing to war, military technologies.

Григорий Германович Попов – канд. экон. наук, доцент, Московский технологический институт, e-mail: GGPopov2009@mail.ru.
Grigory G. Popov – Candidate of Historical Sciences, associate professor, Moscow Technological Institute.

ВВЕДЕНИЕ

В 1993 г. появилась статья Питера Гателла и Марка Харрисона, в которой предпринято сравнение двух экономик в разные войны: российской – в Первую мировую войну и советской – во Вторую мировую войну [1]. В своей работе П. Гателл и М. Харрисон не учли такой важный аспект, что Российская империя не готовилась к тотальной войне со всем Западом и Японией. Армия Российской империи была лимитирована в поставках вооружений в случае возникновения вооруженного конфликта. Кроме того, у России были союзники. СССР готовился к войне, практически не рассчитывая даже на вероятность каких-либо военнополитических альянсов со своим участием.

Тем не менее исследование П. Гателла и М. Харрисона является практически единственным в историографии, где такое сравнение проводится на основе методов макроэкономики и политической экономии и акцент сделан на проблеме мобилизации ресурсов. Мы намерены отталкиваться от их методологического подхода. Но сравнивать две системы – Российскую империю и СССР – в условиях мировых войн можно с рядом оговорок. Цели и характер участия России/СССР в этих войнах были различными. В Великую Отечественную войну перед советским обществом стоял вопрос жизни и смерти. Кроме того, принципиально отличался и технологический уровень экономики России и СССР накануне двух мировых войн. Поэтому мы считаем, что более корректно было бы сравнивать мобилизационные мероприятия советского режима в 1930-е гг. и царской России периода Первой мировой войны, а также развитие военного производства в 1930-е гг. в СССР и других странах.

Мы делаем акцент на развитии ОПК СССР в период первой пятилетки, так как именно в это время закладывался базис для дальнейшего развития советской оборонной промышленности и экономики в целом. Этот период мы назвали бы становлением «развитого сталинизма», и с этим временем связано много аксиом в популярной и даже научной историографии, представляющих так или иначе первую пятилетку как не имевший аналогичных альтернатив процесс, приведший советское общество к крупным достижениям. Первая аксиома гласит, что в СССР возникли новые отрасли производства, вторая – советская экономика развивалась высокими темпами и достигла значительных масштабов выпуска продукции, прежде всего, промышленной.

Однако эти аксиомы выросли из сравнения советской экономики первой половины 1930-х гг. с советской же экономикой 1920-х гг., а также с экономикой Российской империи в 1913 г. Мы считаем, что неправильно также брать за основу анализа сравнение экономических показателей только 1927–1929 гг. с показателями 1930-х гг. Сравнение динамики развития периодов нэпа и индустриализации, сопоставление среднегодовых темпов прироста выпуска продукции целесообразно, так как позволяет определить трен-

ды развития, характерные для той или иной модели общественного устройства. Надо принимать во внимание, что до нэпа советская экономика пережила не имевший ранее прецедентов в истории России экономический кризис. В ряде отраслей спад производства был катастрофическим. В этой связи индустриализация все-таки происходила на базе того, что было создано и восстановлено во времена нэпа, она не являлась процессом, полностью противопоставленным нэпу.

Соответственно целью статьи является сравнительный анализ развития ОПК СССР в контексте индустриализации в первую пятилетку и промышленного развития Российской империи в Первую мировую войну, а также СССР в конце 1920 – первой половине 1930-х гг. и других стран с конца Первой мировой войны до конца 1930-х гг. В результате такого анализа можно понять, насколько советский режим был эффективен с точки зрения повышения обороноспособности страны.

Что касается определения оборонно-промышленного комплекса (ОПК), то под ОПК мы понимаем комплекс производств, занятых выпуском продукции только военного назначения и/или продукции двойного назначения. Так как спектр производств продукции двойного назначения достаточно широкий, мы ограничимся в данном вопросе рассмотрением автомобильной отрасли, которая в исследуемый исторический период в СССР относилась в значительной степени к ОПК. Мы не касаемся судостроения в годы первой пятилетки, поскольку оно тогда и практически до конца Второй пятилетки не играло значительной роли в развитии ОПК СССР.

**МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР В СРАВНЕНИИ.
ЛЮДСКИЕ РЕСУРСЫ**

Исследование целесообразно начать со сравнения мобилизационных планов Российской империи кануна Первой мировой войны и СССР конца 1937 г., выходя несколько за хронологические рамки нашей темы. Но в мобилизационном плане 1937 г. отражены результаты развития советского ОПК в первой половине 1930-х гг.

По мобилизационному расписанию Генштаба от 1 сентября 1910 г. в случае большой войны в армию требовалось призвать 2 533 847 чел., примерно 11% в ополчение (ратники). В кадровых войсках на 1 апреля 1914 г. насчитывалось 1 232 738 нижних чинов. В армию на основании новых по отношению к плану 1910 г. требований военного министра В.А. Сухомлинова было призвано примерно на 800 тыс. чел. больше, чем указано в расписании 1910 г. В августе 1914 г. призыву подлежали дополнительно еще 707 664 чел., как ратники первого разряда [2, с. 774]. По этой причине к сентябрю 1914 г. проявился дефицит ручного оружия и многого остального. Ликвидировать его за счет внутренних ресурсов в короткий срок было

практически невозможно, военную промышленность до войны не готовили к таким масштабам развертывания производства, поэтому пришлось опираться на ненадежные зарубежные поставки. Для производства винтовок потребовалось задействовать к весне 1915 г. гражданские производства [2, с. 782].

В 1937 г. в СССР по штату мирного времени стрелковые войска насчитывали 636 940 чел. По мобилизационному плану конца 1937 г. в стрелковых войсках должны были находиться в военное время 3 906 300 чел.¹ Вместе с кавалерией их численность предполагалось довести почти до 4 300 000 чел. Таким образом, по основным для того времени типам войск мобилизационный план СССР даже конца 1937 г. с учетом дополнительных мероприятий, запланированных на конец 1930-х гг., превосходил мобилизационный план сентября 1910 г., но был очень близок к плану Сухомлинова кануна Первой мировой войны. Но следует учесть, что у Российской империи в 1914 г. не было танковых войск, авиация находилась на начальном этапе развития. С новыми типами войск РККА должна была превысить 5 млн чел. – по мобилизационному плану 1937 г., но все равно численность ее личного состава была близка той, какая планировалась Сухомлиновым к сентябрю 1914 г. Однако качественные характеристики войск были, разумеется, в этих войнах различными.

По плану конца 1937 г. предусматривалось довести численность личного состава РККА мирного времени до 1 780 000 чел. к 1943 г., в 1937 г. она насчитывала 1 605 502 чел.² Предполагавшийся дефицит личного состава еще в начале 1930-х гг. планировалось компенсировать новейшими типами боевой техники, вследствие чего правительство развивало танкостроение и авиастроение [3, с. 89–92]. Однако потенциальные противники делали то же самое.

Таким образом, сравнение мобилизационных планов СССР 1937 г. и Российской империи кануна Первой мировой войны показывает, что мобилизация людских ресурсов не вышла за пределы ограничений, существовавших накануне Первой мировой войны.

Были ли эти ограничения связаны с экономикой? Ниже мы попытаемся ответить на этот вопрос. О.Н. Кен в своей работе о развитии ОПК СССР в начале 1930-х гг. пришел к выводу, что в силу экономических причин Советский Союз в канун и в начале первой пятилетки не мог пойти на увеличение численности подлежащих к призыву в случае войны резервистов, но даже был вынужден прибегнуть к сокращению их состава [3, с. 89–92]. Однако его выводы ограничиваются относительно узким хронологическим периодом.

Следует учесть, что вытеснение живой силы техникой шло в армиях мира уже с Первой мировой войны преимущественно по двум направлениям: тяжелыми вооружениями и легкими типами вооружений – к послед-

ним относились в первую очередь пулеметы (см. об этом работу генерала А.А. Зайцова [4, с. 20–21]).

ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ В РОССИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ И В СССР В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Сравнение производств вооружений в указанные выше периоды мы считаем вполне правомерным с научно-методологической точки зрения, поскольку первую пятилетку можно считать периодом фактически ограниченной мобилизации экономики. В годы Первой мировой войны Россия достигла максимального напряжения хозяйственных сил, но необходимо принять во внимание, что СССР в первой половине 1930-х гг. был более технологически развит и не нес столь крупные людские и материальные потери, хотя политические репрессии, включая раскулачивание, имели значительные масштабы.

Рассмотрим выпуск ряда основных для эпохи мировых войн типов вооружений в Российской империи, Советской России и СССР в различные исторические периоды.

Если для Первой мировой войны среднегодовой показатель выпуска артиллерийских систем составлял примерно 3,9 тыс. шт. [5, с. 93], то в годы первой пятилетки не намного больше, для 1933–1935 гг. – примерно 4,5 тыс. шт.³ Однако Российская империя еще получала импортные поставки артиллерийского вооружения. Если принять во внимание, что за военные поставки императорский режим и Временное правительство расплачивались золотом, то импорт вооружений нельзя считать просто случайно полученным бонусом, это – тоже результат функционирования экономической системы России (хотя и не такой значимый успех, как собственное производство). Таким образом, по поставкам артиллерии в армию СССР к 1936 г. превзошел Россию 1917 г., но не столь значительно.

По ежегодному выпуску винтовок Россия в Первую мировую войну намного превосходила СССР периода первой пятилетки. Для этого феномена имеется не только экономическое объяснение. Российские военные в 1914–1916 гг. переоценивали значение мелкокалиберной винтовки, но нельзя сбрасывать со счетов и хозяйственный фактор. Что касается пулеметов, то для российской военной промышленности это было новое оружие, поэтому в годы Первой мировой войны большие надежды возлагались на зарубежные поставки пулеметов.

По среднегодовому выпуску самолетов СССР смог превзойти Российскую империю только в 1932 г., но в 1935 г. план выпуска этой техники был значительно недовыполнен. Принимая во внимание, что Российская империя импортировала много самолетов в годы Первой мировой войны, можно утверждать, что до 1932 г. положение с поставками авиационной техники в войска было хуже, чем к концу Первой ми-

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). РФ. Ф. 16. Оп. 2154. Д. 4. Л. 33–34.

² Там же. Л. 33–34.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8418. Оп. 25. Д. 14. Л. 2–3.

Т а б л и ц а 1

Производство различных типов вооружений в Российской империи и СССР

Тип вооружения / период	Первая мировая война (1914–1917 гг.)	1929/1930	1930/1931	1932	1933	1934	1935
Арт. системы, тыс. шт.	11,7	0,95	1,9	2,5	4,6	4,6	4,4
Пулеметы	28,0	9,6	40,9	59,3	32,6	29,2	31,8
Самолеты, тыс. шт.	3,5	0,9	0,86	1,7	2,95	3,1	1,6
Винтовки, тыс. шт.	3300	126	174	224	241	303	221

Составлено по: Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956, с., 93, 170; ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 25. Д. 14. Л. 2–3].

Т а б л и ц а 2

Производство вооружений в Италии в Первую мировую войну и в СССР в годы первой пятилетки

Тип вооружения / период	Италия в Первой мировой войне	СССР, 1929/1930	СССР, 1930/1931	СССР, 1932	СССР, 1933	СССР, 1934	СССР, 1935
Арт. системы, тыс. шт.	6,5	0,95	1,9	2,5	4,6	4,6	4,4
Пулеметы, тыс. шт.	101	9,6	40,9	59,3	32,6	29,2	31,8
Самолеты, тыс. шт.	12,0	0,9	0,86	1,7	2,95	3,1	1,6
Винтовки, тыс. шт.	2400	126	174	224	241	303	221

Составлено по: Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. С. 57, 93, 170; ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 25. Д. 14. Л. 2–3.

ровой войны. Правда, советские самолеты качественно отличались от российских, используемых в Первую мировую войну. Но следует учитывать, что выпуск продукции в России и в СССР осуществлялся в разных условиях занятости. Трудовые ресурсы в России 1914–1917 гг. испытывали дефицит из-за мобилизаций в армию, тогда как в СССР в 1930-е гг. имел место избыток трудовых ресурсов, правда, с преобладанием неквалифицированного труда. Но при этом в 1929–1932 гг. СССР по выпуску количества артиллерийских систем отставал от России в годы Первой мировой войны.

Выше мы сравнили Российскую империю с СССР, но империя в годы Первой мировой войны находилась на периферии технического прогресса в военной сфере, хотя в стране и осуществлялись инновационные разработки. Танк появился у англичан, в сфере авиации Запад шел впереди России и т.п. Ниже мы приводим показатели выпуска вооружений в Италии, в годы Первой мировой войны и СССР в период первой пятилетки (табл. 2). Италия взята для сравнения как государство, находившееся на периферии первого эшелона научно-технического прогресса.

Италия в годы Первой мировой войны была больше аграрным, нежели индустриальным государством, как и СССР в канун первой пятилетки. Италия вступила в Первую мировую войну в мае 1915 г. В год итальянская промышленность выпускала около 4 тыс. самолетов, СССР в годы Первой пятилетки так и не смог превзойти этот показатель, хотя, разумеется, самолеты Первой мировой войны и более позднего пе-

риода существенно различались. По артиллерийским системам СССР опередил в 1932 г. по среднегодовому выпуску Италию Первой мировой войны, по пулеметам это произошло раньше, но в 1934 г. СССР снова отстал по данному виду вооружений от Италии времен Первой мировой войны.

Сравнение СССР в годы первой пятилетки с Францией и Германией в Первую мировую войну представляется нецелесообразным. Эти государства намного превосходили Италию в 1915–1918 гг. по объему промышленного производства. Ограничимся только замечанием, что испытывавшая в конце Первой мировой войны серьезные трудности с продовольствием и сырьем кайзеровская Германия смогла освоить выпуск 2 327 орудий полевой артиллерии в марте 1918 г. [6, S. 109], т.е. немногим меньше, чем СССР в 1932 г., и почти 50 % от выпуска всех артиллерийских систем в СССР 1933 или 1934 гг.

**АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЕ В СССР
В ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ.
ПРОВАЛ ИЛИ БОЛЬШОЕ ДОСТИЖЕНИЕ?**

Сложилось популярное мнение, что начало автомобильной отрасли в СССР было положено в годы первой пятилетки. Известно, что к 1918 г. в стране функционировали (на грани остановки из-за общей разрухи в стране) автомобильные заводы: «Руссо-Балт» в Филях, «В.А. Лебедев» в Ярославле, «Русский Рено» в Рыбинске, РБВЗ в Петрограде, АМО в Москве, «Бекос» в Мытищах, «Аксай» в Ростове-на-Дону. К зиме 1919 г. эти заводы либо фактически не работали, либо

выполняли ремонт свезенной с «автомобильных кладбищ» техники. Модификацией автомобильной техники для РККА занимался также специальный цех Путиловского завода в Петрограде. В конце Гражданской войны все заводы, кроме АМО, пришли в такой упадок, что прекратили заниматься даже капитальным ремонтом автомобилей, во всяком случае, в массовом порядке.

Если в Российской империи автомобильные заводы открывали, то большевики в годы Гражданской войны закрыли их, оставив только АМО. Кроме того, автодорожки в Советской России пришли в такое плачевное состояние, что эффективно можно было использовать только грузовики «Уайт» 1,5 т.⁴, что и породило спрос на знаменитые «полуторки».

В марте 1921 г. по инициативе В.В. Куйбышева началось восстановление семи заводов по выпуску автомобильной техники. Однако развернутая в 1922 г. сборка знаменитых АМО-Ф-15 «полуторок» осуществлялась на базе созданного в 1915 г. на заводе «Руссо-Балт» грузовика «Руссо-Балт С24-40» XVIII серии⁵. В годы Первой мировой войны предприятия Российской империи собрали (по советским подсчетам) 20 тыс. грузовых автомобилей, в то время как Италия с ее знаменитым «Фиатом» – 28 тыс. штук, США с их «империей Форда» – 30 тыс. [5]. Но СССР с большим трудом удалось наладить серийный выпуск грузовиков к концу 1924 г. Если бы Россия не пережила революцию 1917 г. и Гражданскую войну, то смогла бы, вероятнее всего, догнать Италию по выпуску грузовиков. Реально СССР превзошел показатель выпуска грузовых автомобилей периода Первой мировой войны (в массовом порядке грузовики в России стали производить примерно зимой 1916 г.) в 1932 г., когда 23 845 грузовиков и 1207 грузовиков было собрано из импортных деталей⁶ (в Первую мировую войну Россия осуществляла массовый выпуск этой техники фактически 1,5 года), но уровень Италии в Первой мировой войне (имеется в виду производство грузовиков в этой стране за все время ее участия в Первой мировой войне) достигнут еще не был (итальянские заводы освоили массовый выпуск автомобилей для армии не ранее 1916 г.).

Таким образом, новой отраслью автомобилестроения для СССР не было. Массовое производство автомобилей организовали еще в годы Первой мировой войны. Когда к 1932 г. СССР обеспечил возможность выпускать грузовые автомобили в масштабах больших, чем в Первую мировую войну, тогда США, несмотря на сложные условия Великой депрессии, в 1932 г. произвели 1,5 млн автомобилей [7].

Почему рывок в производстве автомобильной техники произошел в СССР именно в начале 1930-х гг.?

⁴ Сайт о российском автомобилестроении. URL: http://www.avtomash.ru/pred/muzei_a/1918/1918-3.html (дата обращения: 01.10.2017).

⁵ Там же.

⁶ Социалистическое строительство СССР: стат. ежегод. 1934. М., 1934. 357 с.

На первый взгляд, ответ очевиден и напрямую связан с процессом индустриализации. Но был еще один фактор, актуальный для отрасли: у СССР к 1930 г. возник дефицит валюты для закупок иностранной техники, в частности, грузовиков фирмы «Форд». 31 мая 1929 г. Советский Союз заключил с «Фордом» договор, по которому обязался приобрести у этой компании в разобранном виде 72 тыс. автомобилей. Однако СССР частично сорвал сделку, закупив только половину автомобилей. Помимо закупок техники советская сторона должна была приглашать специалистов фирмы «Форд» для организации сборки и капитального ремонта автомобилей. Но советские чиновники не смогли создать соответствующие социальные условия, что затрудняло развитие автомобильной отрасли в целом⁷.

По мнению Б.М. Шпотова, развитие автомобильной отрасли, как и всей тяжелой промышленности в СССР, нельзя назвать очень успешным в период первой пятилетки. Главной причиной он считает низкий уровень управленческой культуры советских чиновников того времени, «косность» системы. Мы консолидируемся с этим мнением, но, как и Б.М. Шпотов, считаем, что развитие автопрома не было абсолютно провальным, хотя, если сравнивать с показателями производства этой отрасли в других странах и в Российской империи в разгар Первой мировой войны, больших успехов Советский Союз в этой сфере не достиг.

АВИАСТРОЕНИЕ. «ШАГ ВПЕРЕД И ШАГ НАЗАД»

СССР в годы первой пятилетки выпустил большое количество самолетов. Но среди них преобладали модели устаревшего образца. По оценке начальника ВВС РККА Я.И. Алксниса, из находившихся на вооружении к декабрю 1936 г. 6 246 самолетов к 1938 г. в Красной армии должно было остаться 966 самолетов, удовлетворяющих требованиям современной (на то время) войны, т.е. способных развить скорость 350 км/ч и более. В это число попадали модели СБ с двигателем 2М-100 и И-16 (истребитель) с двигателем М-25, но в 1938 г. и эти модели едва ли можно было бы считать вполне современными, не говоря уже о 1939 г. Таким образом, 966 самолетов – это та доля парка самолетов ВВС РККА, которая отвечала требованиям современной – на 1936–1938 гг. – войны. Для освоения выпуска новой техники во вторую пятилетку имелись существенные ограничения. Для преодоления возникшего кризиса у советской авиационной промышленности в 1937 г. не хватало ресурсов [8, с. 562].

Практически с конца нэпа и до середины первой пятилетки советский авиапром демонстрировал такую тенденцию, как наращивание выпуска старых моделей. Среди легких боевых самолетов оставался высокий удельный вес истребителя Р-1, т.е. модифицированного британского биплана времен Первой ми-

⁷ Шпотов Б.М. Не дано нам историей тише идти (техническая помощь Запада советской индустриализации) // Мир истории. 2002. № 3. URL: <http://www.historia.ru/archive.htm> (дата обращения: 01.10.2017).

Т а б л и ц а 3

Структура и масштабы выпуска танков в СССР

Тип, шт.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Бт	396	1005	1105	500	1063	788	1221	1402
Т-26	1032	1405	1420	1263	1215	550	1054	1399
Т-28	0	41	50	32	101	46	100	140
Т-35	0	1	10	7	15	10	11	6
Т-37, Т-38, Т-40	0	138	951	1104	1410	216	0	158
Т-27 (танкетка)	1610	919	14	0	0	0	0	0
Всего:	3038	3509	3550	2906	3804	1610	2386	3105

Составлено по: Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Литера-С, 2009. С. 53.

ровой войны ДН.9, окончательно Р-1 был разработан в 1923 г. На 1 октября 1928 г. в авиапарке РККА имелись 962 Р-1, на 1 января 1933 г. самолетов этой марки было 1297 шт. из общего количества в 4132. Прирост парка самолетов в Красной армии происходил в годы первой пятилетки преимущественно за счет бипланов Р-1, У-1, У-2 и типа «И»⁸, являвшихся продолжением разработок еще Первой мировой и Гражданской войн. И нет ничего удивительного, что ВВС РККА пережили упадок к 1937 г.

ТАНКостроение

Каким же образом СССР, имея ВВП меньший, чем у нацистской Германии, смог произвести боевой техники больше, чем Германия и ее союзники в Европе [9, с. 360–370]. В 1939 г. валовой внутренний продукт (ВВП) СССР достиг объема в 366 млрд международных долларов 1990 г., а ВВП Германии – 384 млрд международных долларов 1990 г. [10, р. 27] (по нашим оценкам, этот разрыв между СССР и Германией был еще большим [9, с. 360–370]). Ответ кроется в структуре выпуска вооружений и планировании.

13 августа 1933 г. Комиссия обороны утвердила план перевооружения танковых войск. По приказу Сталина, в армии вводились пять типов танков, все – только на колесном ходу и дизельном топливе [8, с. 148]. С 1936 г. в строй должны были вступить, заменив модели старых образцов, танки типов Т-43 (пулеметный танк-разведчик), Т-38 (танкетка), Т-46 (общевойсковой танк), БТ-5 и БТ-7 (оперативные танки), Т-28 и Т-29 (танки качественного резерва усиления Главного командования), Т-35А (танк особого назначения). Т-46 должен был заменить Т-26. Однако Постановлением СТО СССР Т-26 был сохранен в производстве официально на вторую пятилетку с условием проведения его модификаций. Относительно Т-35А имелись сомнения, удастся ли его запустить во вторую пятилетку в серийное производство, поэтому решили сохранить выпуск Т-35 [8, с. 145–148].

Т-46 так и не был запущен в серийное производство, к началу 1940-х гг. этот танк морально устарел (с 1934 г. армия ожидала эту модель), но он был все-таки лучше Т-26. В период второй пятилетки не был запущен в производство и Т-29 [8, с. 680]. В итоге к 1938 г. РККА осталась с морально устаревшими Т-26, Т-28 и БТ-5.

Руководство Кировского завода в конце 1935 г. предлагало Сталину отказаться от идеи запуска в производство Т-29, так как эта модель была еще «сырой», но и Т-28 рассматривался Кировским заводом как удачная модель [8, с. 424].

Структура выпуска за 1935 г. была явно в пользу легких танков, из 3055 танков только 32 были средними – Т-28, но было 1138 плавающих танкеток. Правда, армия заказала на тот год только 30 Т-28 [8, с. 463]. Данное обстоятельство свидетельствует, что масштабы выпуска техники зависели во многом от отношения военных к разработанным моделям, а не только от экономических возможностей государства.

После 1936 г. в советском танкостроении наступил спад, и только в 1939 гг. удалось превзойти по суммарному выпуску танков показатель 1932 г. (табл. 3).

Фактически Т-37, Т-38, Т-40 тоже были танкетками, но в ряде документов они обозначены как танки. А.Ю. Ермолов считает такой выпуск танков крупным успехом советского ОПК, повторяя тем самым расхожее мнение об успешности военной реформы Сталина. Как аргумент А.Ю. Ермоловым приводятся данные по выпуску танков в нацистской Германии: в 1938 г. – 804 шт., в 1939 г. – 743 шт., в 1940 г. – 1743 танков и САУ [9, с. 53]. Однако Германия не имела право до 1933 г. производить танки, в 1933–1934 гг. ее военная промышленность только набирала обороты. Сравнивая немецкую танковую промышленность с советской, некорректно учитывать только 1938–1940 гг. В 1940 г. качество и структура выпуска германской промышленности были иным, нежели у советской в 1932–1933 гг.

Если танкостроение в Германии в 1930-е гг. отставало от потенциальных противников третьего рейха, то во Франции сложилась несколько иная ситуация. Французы к началу войны сделали ставку на выпуск

⁸ Нашей Родины красные соколы. URL: http://www.airaces.ru/stati/proizvodstvo-samoletov-v-sssr-v-pervojj-pyatiletke-1928-1933-gody.html#footnote_21_4648 (дата обращения: 01.10.2017).

тяжелых и средних танков. В 1935 г. в производство был запущен «Сомуа-35» – средний танк. До мая 1940 г. французам удалось выпустить только 500 таких танков. Осенью 1939 г. французская армия имела на вооружении порядка 5 тыс. танков разных типов, однако среди них все-таки преобладали легкие машины.

Британская танковая промышленность позже французской стала переходить на выпуск тяжелых и средних танков современных на то время типов. Только в 1938 г. было запущено серийное производство Mk II «Матильда», имевших броню 75–78 мм, но слабую артиллерию – орудие 40 мм. Mk III в начале войны пришел на смену «Матильдам», он пользовался большей популярностью у военных, хотя и был легким танком. Другой популярной моделью стал средний танк MkVI «Крестоносец» [11, с. 20] (он, как и Mk III, создан на базе американского «Кристи»). Запоздание с началом форсированного производства и разработки новых моделей было вызвано в Англии уверенностью ее правящих кругов в первой половине 1930-х гг., что «большой» войны в Европе в обозримом будущем не будет. Только после нападения Муссолини на Эфиопию угроза конфликта между Британией и фашистскими режимами стала более остро ощущаться в Лондоне. В 1936 г. британская армия обладала только 375-ю танками. Вскоре война в Испании показала, что танки с противопулевой броней недостаточно эффективны на поле боя, что потребовало перестройки всей структуры выпуска в английском танкостроении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, индустриализация, особенно в годы первой пятилетки, преследовала цель – преодолеть вызванное кризисом периода Гражданской войны отставание Советского Союза в промышленности. В сфере ОПК СССР смог превзойти объемы производства, достигнутые в Российской империи к концу ее существования. Однако авиационная и автомобильная отрасли промышленности не были новыми сегментами экономики страны, и их развитие нельзя назвать удачным в первую пятилетку на фоне достижений других стран в то время и на фоне успехов в период Первой мировой войны.

Советский ОПК в годы первой пятилетки продемонстрировал тенденцию к развитию производств устаревших моделей. Мы также считаем, что причиной такого положения в военной промышленности в первую пятилетку стал также дефицит финансирования ОПК [12, с. 77–83]. Мы согласны с Б.М. Шпотовым в том, что поиск причин неудач советской экономики в годы первой пятилетки лежит в поле не столько макроэкономического анализа, сколько в сфере институциональной истории с учетом контекста общественного выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гатрелл П., Харрисон М.* Российская и советская экономики в двух мировых войнах: сравнительный обзор // Новое историческое обозрение, новые серии. 1993. Т. 46, № 3. С. 425–452.

2. Военная промышленность России в начале XX века 1900–1917 гг.: сб. док. М.: Новый хронограф, 2004. 832 с.
3. *Кен О.Н.* Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. 512 с.
4. *Зайцов А.А.* 1918: Очерки истории русской Гражданской войны. 2-е изд. М.: Икс-Хистори, 2015. 368 с.
5. *Шигалин Г.И.* Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956. 332 с.
6. *Der Weltkrieg für Ehre und Recht. Die Erforschung des Krieges in seiner wahren Begebenheit, auf amtlichen Urkunden und Akten beruhend. Unter Beteiligung von 70 hervorragenden Mitarbeitern herausgegeben von Exzellenz Generalleutnant Max Schwarte. Verlag von Johann Ambrosius Barth in Leipzig und Walter de Gruyter & Co. in Berlin, 1919–1933. Bd. 6. 537 S.*
7. *Попов Г.Г.* Автомобильная промышленность США // За рулем. 1935. № 9. С. 6.
8. Становление оборонно-промышленного комплекса СССР: сб. док. / под ред. А.А. Кольтюкова; отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: ТЕРРА, 2011. Т. 3. Ч. 2: 1933–1937. 944 с.
9. *Попов Г.Г.* Поражения, которых могло не быть. Эпоха мировых войн. М.: Алгоритм, 2016. 496 с.
10. *Harrison M.* The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison. Ed. by Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 57 p.
11. *Шмелев И.П.* История танка. 1916–1996. М.: Техника молодежи, 1996. 677 с.
12. *Попов Г.Г.* Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки // TERRA ECOMOMICUS. 2012, № 3. С. 77–83.

REFERENCES

1. *Gatvell P., Harrison M.* The Russian and Soviet economies in two World Wars: a comparative view. *Novoe istoricheskoe obozrenie. Novey serii*, 1993, vol. 46, no. 3, pp. 425–452. (In Russ.)
2. The military industry of Russia in the early XX century, 1900–1917: documents collection. Moscow: Novyi khronograf, 2004, 832 p. (In Russ.)
3. *Ken O.N.* Mobilization planning and political decisions (late 1920s – mid 1930s). Moscow: OGI, 2008, 512 p. (In Russ.)
4. *Zaizov A.A.* 1918: essays on the history of the Russian Civil War. 2nd ed. Moscow: Iks-Histori, 2015, 368 p. (In Russ.)
5. *Shigalin G.I.* War economy during the First World War. Moscow: Voenizdat, 1956, 332 p. (In Russ.)
6. The World Struggle for Honor and Right. The Study of the War in its True Events, on the official sources and acts. Published with Participation of 70 Assistants by Lieutenant General Max Schwarte. Leipzig; Berlin, 1919–1933, vol. 6, 537 p. (In Germ.)
7. The USA auto industry. *Za rulyom*, 1935, no. 9, p. 6. (In Russ.)
8. The USSR military-industrial complex formation. Ed. A.A. Kol'tyukov; comp. T.V. Sorokin. Moscow: TERRA, 2011, vol. 3, pt. 2. 1933–1937: documents collection, 944 p. (In Russ.)
9. *Popov G.G.* Defeats, which should not have been. The era of the World Wars. Moscow: Algorithm, 2016, 496 p. (In Russ.)
10. *Harrison M.* The economics of World War II: six great powers in international comparison. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998, 57 p.
11. *Shmelev I.P.* The History of the Tank. 1916–1996. Moscow: Tekhnika molodezhi, 1996, 677 p. (In Russ.)
12. *Popov G.G.* Everything for the country defense? On the problem of the USSR preparation for war in the pre-war five-year plans. *Terra Ecomomicus*, 2012, no. 3, pp. 77–83. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 25.12.2017